

КИТАЙСКО-РУССКИЕ МЕТИСЫ ТРЕХРЕЧЬЯ АРВМ (КНР): КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Намсараева Татьяна Цыден-Ешиевна, аспирант, старший преподаватель, кафедра теории и истории культуры, Забайкальский государственный университет (г. Чита, РФ). E-mail: tatyana_folk@mail.ru

Статья посвящена исследованию поиска и обретению культурной идентичности посредством позиционирования культурного наследия китайско-русских метисов, проживающих на территории Трёхречья Автономного района Внутренняя Монголия Китайской народной республики. Рассмотрено культурное наследие: календарные и семейно-бытовые обряды и праздники, православная культура, язык. Выявлены сохранившиеся и бытующие календарные, а также семейно-бытовые обряды и праздники, определена их специфика. Обусловлен фактор, повлиявший на сохранность православной культуры в иноэтнической среде, обнаружены трансформационные изменения, указаны проблемы, существующие сегодня в православной культуре китайско-русских метисов Трёхречья. Выявлены факторы, влияющие на утрату некоторых аспектов православия. В работе рассмотрены степень сохранности и применения в коммуникации русского языка, причины, влияющие на утрату языка, проанализирована наименьшая сохранность у определенной возрастной категории. В статье в целом дан сравнительный анализ традиционной культуры русских Трёхречья АРВМ и Забайкальского края, выявлена наилучшая сохранность культурного наследия. В ходе исследования установлены основания, повлиявшие на трансформацию культуры данного субэтноса. В работе выявлена самоидентификация и культурная идентичность китайско-русских метисов. Определена государственная культурная политика Китая по развитию территории Трёхречья и позиционированию русско-китайских метисов.

Ключевые слова: китайско-русские метисы Трёхречья, культурное наследие, культурная идентичность, православная вера, традиционная культура, «крестовые» горы, туризм.

SINO-RUSSIAN METIS OF TRYOKHRECHYE OF IMAR (CHINA): CULTURAL IDENTITY AND CULTURAL HERITAGE

Namsaraeva Tatyana Tsyden-Eshievna, Postgraduate, Sr. Instructor, Department of Theory and History of Culture, Transbaikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: tatyana_folk@mail.ru

Today, the international community and countries' challenges are: awareness of the importance of translation, storage and transmission of cultural heritage, understanding the role of the previous values in the modern world, which in the context of globalization are a subject to inevitable transformation and loss. Coming into contact with the cultural heritage, people increasingly aware of their identity and, consequently, the general values of life.

The article investigates the search and finding cultural identity by positioning the cultural heritage of the Sino-Russian Metis living in Tryokhrechye of Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China. The cultural heritage considered: the calendar, family everyday rituals and holidays, Orthodox culture and language. The preserved and identified prevailing calendar, as well as family and everyday rituals and holidays, picked their specificity. Due to factors contributed to the preservation of the Orthodox culture in another ethnic environment found transformational change, given the problems that exist today in the Orthodox culture of the Sino-Russian Métis of Three Rivers. The factors influencing the loss of some aspects of the Orthodoxy. The paper discusses the degree of preservation and use of the Russian language in communication, factors influencing the loss of language, preservation of the least analyzed at a certain age group. The article as a whole is the comparative analysis of the traditional culture of the Russian Tryokhrechye and Trans-Baikal region, identifies the best preservation of the cultural heritage. The study established a base influenced transformation of culture of the subethnos. The paper provides cultural identity of the Sino-Russian metis. It identifies state cultural policy on the development of China's territory and positioning the Tryokhrechye Russian-Chinese metis.

Thus, the results of the field study in the autumn of 2015, Tryokhrechye of IMAR (China) lead to the following main conclusions:

- At the Russian-Chinese metis defined dual identity, bilingualism and the dominant Chinese language.
- Only the elderly generation retains the cultural heritage of the metis. The loss of continuity is connected with the non-possession of the Russian language by the younger generation.
- There is a substitution of values of cultural and material heritage.
- The state cultural policy of China is focused only on "the use and exploitation" of the cultural heritage and human resource of Sino-Russian Metis for tourism development, and not the solution of serious problems for the conservation of cultural heritage and cultural identity of the sub-ethnic groups.

Keywords: Sino-Russian metis of Tryokhrechye, cultural heritage, cultural identity, Orthodox faith, traditional culture, "crusades" mountain, tourism.

Сегодня перед мировым сообществом и государствами стоят сложные задачи осознания значимости трансляции, сохранения и передачи культурного наследия, осмысления роли ценностей прошлого в современном мире, которые в условиях глобализации подвергаются неизбежной трансформации и утрате. Соприкасаясь с культурным наследием, человек глубже осознает свою идентичность и, следовательно, общие жизненные ценности, ориентацию в окружении, нормы и правила индивидуального и группового поведения, способы социального позиционирования. Следовательно, актуальным является исследование культурного наследия, этнокультурной идентичности и самоидентификации китайско-русских метисов АРВМ (КНР), а также определение влияния сохранности культурного наследия на формирование этнокультурной идентичности в условиях ассимиляции, выявление государственной культурной политики Китая по отношению к данной субэтнической группе. Настоящие проблемы и будут являться целью исследования.

В XXI веке район Трёхречье, расположенный на северо-востоке КНР, стал предметом пристального исследования проживающих на данной территории китайско-русских метисов, потомков русских матерей из приграничных районов Забайкалья и китайских отцов из провинций Хэбэй и Шаньдунь. Сегодня к данной теме проявляют огромный интерес как современные российские, так и китайские ученые: историки, филологи, краеведы, философы, социологи, этнографы, культурологи, такие как: Ю. В. Аргудяева, И. П. Башаров, Т. М. Зенкова, А. Г. Игумнов, В. Л. Кляус, Лю Куйли, Лян Чжэ, Р. П. Матвеева, А. П. Тарасов, А. Г. Янков и др.

В настоящее время китайско-русские метисы культурное наследие сохранили в большей степени, чем русские приграничного Забайкалья. Некоторые *традиционные календарно-обрядовые праздники* у метисов сохранились и бытуют, но в трансформированном виде – Рождество, Масленицу не празднуют, Троица, Духов день, Вознесение, 9-я пятница, Радоница (Родительский день), Пасха.

Из традиционных семейно-бытовых обрядов сохранился свадебный обряд. Сегодня в современной жизни метисы проводят традиционные свадьбы. В селе Караванная сохранилась «живая» традиция играть свадьбы «по старинке». Запрягают «ходовки» (телеги или сани в зависимости от сезона), украшают их, приглашают гармонистов из села Ерничная. Также сохранился обычай на свадьбе младшего сына «рвать» юбку на матери и брюки на отце, символическое значение которого информант Дементьева Маруся (1941 г. р.) не смогла объяснить. В целом, свадебный обряд ничем не отличается по содержанию от забайкальского, за исключением того, что отсутствовал обряд венчания, так как не было храмов и церквей после «Культурной революции». По этой же причине и сегодня свадьбы в селе Караванная проходят без венчания.

Православная культура Трёхречья являлась предметом пристального внимания в XX веке, актуальной остается и сегодня. Исследованием православной культуры в Трёхречье занимались многие ученые, этнографы, священнослужители: свящ. В. Герасимов, В. Н. Жернаков, В. Л. Кляус, Лю Куйли, Лян Чжэ, Дионисий Поздняев, прот. Александр Солянский, Тан Гэ, А. Г. Янков и А. П. Тарасов и др.

В данное время в Трёхречье располагается один православный храм в г. Эргуна и небольшая часовня в с. Шивей, то есть объективно затруднена доступность посещения церкви. Главный православный праздник «Пасха» – отмечают 97,9 % человек [8, с. 34]. Метисы пожилого возраста села Караванная на Пасху приезжают в г. Эргуна за 150 км в храм Иннокентия Иркутского, а затем на второй день собираются у любого пожилого метиса на дому и празднуют Пасху.

При тяжелой жизни на чужбине одна надежда и вера у метисов была на Бога. Они молились о помощи в сложной жизненной ситуации. «Бабушка наказывала: “Нюра, надо Богу молиться. Бог всё тебя спасёт, надо Богу молиться”» (Зап. от Балябиной Анны Ивановны, 1949 г. р., метиски с. Караванная) [9]. Данный фактор и сыграл важную роль в сохранении православной веры. В отсутствие церквей русско-китайские метисы «переключились» на моление в домашних условиях. В каждом доме есть «красный» угол, где стоят иконы Николая Угодника, Матери Богоро-

дицы, Иисуса Христа, но только украшенный бумажными китайскими цветами. «Раньше божничку украшали «товарной» пеленой (тканью), белой назывался коленкор, на ем, молоды были, вышивали цветочки, крестиком, а сейчас все стали таким цветочком» (Зап. от Ерохиной Тамары Васильевны, 1939 г. р., и Балябиной Анны Ивановны, 1949 г. р., метисок с. Караванная) [9]. Таким образом, мы можем наблюдать, как трансформируется традиционное убранство «красного угла».

В ходе полевого исследования было выявлено, что сегодня пожилые женщины-метиски с. Караванная узнают даты православного календаря в г. Маньчжурия. Лидером-экспертом русских традиций является Петухова Таисия Николаевна (1931 г. р.). Узнав даты, она извещает всех о праздничных днях. Кроме того выбирает место для установки крестов на горах, знает исчисление народных календарных праздников Троица, Вознесение (40-й день после Пасхи), 9-я пятница (9-я неделя после Пасхи), указывает где должны располагаться иконы в часовне, то есть является знатоком в православной вере и в русской традиционной культуре.

Сегодня метисы пожилого возраста совершают молебны на «крестовых» горах. Кресты все деревянные за исключением одного металлического, входящего в состав четырех крестов, расположенных на севере от с. Караванная, поставленный казаком из Австралии. Крестовые горы подразделяются на «вознесенские» и «9-й пятницы». Праздник Вознесение – это вознесение Иисуса Христа на небеса. Метисы в этот день поднимаются с иконами на «вознесенскую» крестовую гору молятся и празднуют. К этому празднику пекут куличи, печенье «лесенки» (в форме лестницы). «Лесенки» пекут из пресного или кислого теста. «Число распок в лесенке должно быть нечетным, к примеру, пять или семь. Лесенки делятся на большие и маленькие: маленькие возлагают к иконам дома, их можно затем снимать и есть; большие (длиной примерно 16 см)» [3, с. 37–38] несут на крестовую гору и ставят у подножия креста, тем самым символизируя восхождение Иисуса Христа на небеса. «Куличи пекут в Пасху и Вознесение, ешо лесенки». – «А лесенки, что это такое?» – «А вот Господь-батюшка поднимается на небу. Он 40 дён ходит по земле» (Зап. от Ерохиной Тамары Васильевны, 1939 г. р.,

и Балябиной Анны Ивановны, 1949 г. р., метисок с. Караванная) [9]. Молятся, «обновляют» иконы, то есть окунают иконы в воду, после чего вода становится святой. После молебна все садятся в круг, и происходит трапеза, по приходу в деревню продолжают праздновать на дому. Также сохранились поверья: в этот день не выливать воду с размаху, а аккуратно, так как душа Иисуса Христа летает и можно облить; скорлупу от яиц разминают, чтобы нечистая душа не спряталась в ней.

На Девятую пятницу китайско-русские метисы молятся на соответствующих крестовых горах, во время засухи или для получения хорошего урожая. 9-я пятница – это праздник Табынской иконы Божьей Матери [6]. В ходе полевого исследования 2015 году была выявлена дополнительная крестовая «вознесенская» гора, которая не отмечена в исследованиях Лян Чжэ, В. Л. Кляуса, Тан Гэ и других китайских этнологов. Она находится на востоке от п. Солонечный, где стоит один крест и недалеко от креста находятся четыре больших камня, видимые с далёкого расстояния. Кроме того, в 2014 году китайско-русскими метисами рядом с г. Эргуна в восточной стороне установлен деревянный крест в связи с засухой. Вероятно, этот крест установлен на праздник 9-я пятница. Данный крест стоит без пелен, и нет у его подножия камней. Таким образом, в Трёхречье находятся девять обрядовых крестовых гор и один крест стоит недалеко от с. Дубовая, поставленный с целью туристической привлекательности, который не входит в счет обрядовых.

Кресты устанавливают по обету, на которые завязывают пелены [2]. Респондент Дементьева Маруся (1941 г. р., метиска с. Караванная) указывала на то, что старые пелены снимают, увозят домой и сжигают в печи. Следует отметить то, что китайско-русские метисы утратили молитвы, при молебне крестятся и просто просят о чем-либо. *«Молитвы не знаю, молитвы я не смогу-ка, потому что я по-русски не грамотна, отец и мать не учили по-русски. Просто молчим и молимся».* (Зап. от Ерохиной Тамары Васильевны, 1939 г. р., Балябиной Анны Ивановны, 1949 г. р., метисок с. Караванная) [9]. Данный факт отмечала и Р. П. Матвеева: «Иконы есть в каждом доме, хотя молитвы мало кто знает» [4, с. 132]. Информанты сообщают, что старшее поколение владело письменным русским языком, поэтому читали молитвы и знали их, а они уже нет. Таким образом,

православная культура сохраняется только пожилыми китайско-русскими метисами. Без церквей, храмов и служб, знания письменного русского языка, преемственности и грамотной государственной поддержки сегодня православная культура утрачивается.

Изучением ситуации с *владением русским языком* китайско-русскими метисами занимались учреждения образования и исследователи: Институт языков и культуры Центрального университета национальностей КНР (2007) [7, с. 10], Этносоциологическая экспедиция, инициаторами которой являлись Министерство международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края и отделение Ассоциации по изучению русских в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР (2010) [8, с. 6].

Ныне молодое поколение не владеет ни устным, ни письменным русским языком. Только пожилые метисы еще понимают, говорят, но также не владеют письменным русским языком. Данная проблема была отмечена и в исследованиях А. Г. Янкова, А. П. Тарасова [8, с. 30]. В. Л. Кляус замечал, что «к сожалению, чем моложе «русский» трехреченец, тем он меньше понимает по-русски» [1, с. 65]. При разговоре, иногда с трудом вспоминают русские слова или говорят их на китайском, нарушают грамматические и произносительные нормы, то есть мыслят на китайском языке. Метисы пожилого возраста осознают утрату чистоты русского языка, проявление акцента в речи и отмечают, что им удобнее говорить на китайском языке. *«Мы же много не понимаем. Скажем, нам надо обязательно по-китайски ешию. Мы с мамой по-русски, с папой по-китайски. Мы это не все умем (на русском. – Т. Ц-Е) и это не все умем (на китайском. – Т. Ц-Е)»* (Зап. от Дементьевой Маруси, 1941 г. р., метиски с. Караванная) [9]. Таким образом, при коммуникации метисов китайский язык является основным, причиной тому послужило отсутствие русской школы. Они просили официальных представителей государства Китая построить им русскую школу, но положительных результатов до сих пор нет.

Китайско-русские метисы пожилого возраста *самоидентифицируют* себя как русские или метисы на основе этнической принадлежности «материнской» культуры, православной веры, русского языка, традиционной культуры. Их дети и последующие поколения относят себя к метисам

и больше к китайцам. Происходит размывание этнической самоидентификации, где определяется двойное самосознание. Важную роль играет иноэтническая среда проживания.

Сегодня государственная политика Китая направлена на экономическое развитие северо-восточной части Китая. Территория Трёхречья как приграничный регион с Россией, где проживают китайско-русские метисы, стала хорошей площадкой экономического развития в направлении «русской культуры» на основе туризма. В данном регионе, при государственной политике страны, качественно в социально-экономическом плане развиваются сёла, деревни благодаря помощи жителей города. Таким образом, Трёхречье становится предметом и ресурсом туризма, где создаются объекты русского культурного наследия, формируется туристическая инфраструктура и индустрия. Позиционируя китайско-русских метисов как «русскую национальность» и в целом русское культурное наследие, китайские власти на этой основе развивают внутренний и внешний туризм, привлекая «русской экзотикой» китайцев-южан, туристов из России и других стран.

Таким образом, результаты проведенного полевого исследования осенью 2015 года в Трёхречье АРВМ (КНР) позволяют сделать следующие выводы:

- У русско-китайских метисов определяется двойная идентичность, билингвизм с доминантой китайского языка, празднуют русские и китайские праздники, кухня русская и китайская, хоронят по-русски и по-китайски. В условиях иноэтнического проживания у данной субэтнической группы наблюдается «диффузия культурной идентичности».

- В целом, при сравнении сохранности русской традиционной культуры китайско-русскими метисами Трёхречья и русскими Балейского, При-

аргунского, Калганского, Нер-Заводского районов Забайкальского края, откуда были выходцами предки китайско-русских метисов, определена лучшая сохранность именно у трехречинцев.

- Культурное наследие сохраняют только метисы пожилого возраста, где утрачена преемственность, в связи с невладением русским языком молодым поколением, поэтому существует угроза утраты нематериального культурного наследия вместе с пожилыми носителями. Молодое поколение транслирует псевдотрадиционную русскую культуру.

- Происходит подмена ценностей культурного наследия и материального в том числе: сносятся традиционные дома, взамен создаются новые деревянные гостиничные комплексы; строятся туристические, бутафорские «храмы-музеи», «часовни», «кресты» и объекты культурного наследия.

- Предоставляя как бы «хорошие» условия для китайско-русских метисов Трёхречья, государственная культурная политика Китая направлена только на «использование и эксплуатацию» культурного наследия и человеческого ресурса китайско-русских метисов Трёхречья в целях развития туризма, а не решение серьезных вопросов по сохранению культурного наследия и культурной идентичности данной субэтнической группы.

В дальнейшем китайское правительство планирует развивать территорию Трёхречья в том же направлении, укреплять «квалифицированным кадровым составом русской национальности и подготавливать талантливых специалистов русской национальности, которые будут ведущей силой по национальной работе в районе, населенном русской национальностью» [5, с. 336–337]. Изучение культурного наследия и этнокультурной идентичности китайско-русских метисов АРВМ КНР требует дальнейшего анализа и осмысления.

Литература

1. Кляус В. Л. Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трёхречье (КНР) // Традиционная культура. – 2011. – № 2. – С. 32–42.
2. Лян Чжэ. Православие китайских русских в Трёхречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 144–148.
3. Лян Чжэ. «Крестовые» горы в Трёхречье: поиск истоков традиции в исследованиях китайских этнологов // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 35–41.
4. Матвеева Р. П. Русский фольклор в национально-смешанном культурном контексте // Сибирский сборник – 3. Народы Евразии в составе двух империй: российской и монгольской / отв. ред. П. О. Рыкин. – СПб., 2011. – С. 131–140.

5. Русская национальность в АРВМ: моногр. / под ред. Чжан Сяобина. – Хулуьбуир: Культура АРВМ, 2015. – 354 с.
6. Табынская икона Божьей Матери [Электронный ресурс] // Древо: открытая православная энциклопедия. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/6524.html> (дата обращения: 14.12.2015).
7. Тарасов А. П. Русские в Барге: история и поиск национальной идентичности в приграничном Китае // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 3–13.
8. Янков А. Г., Тарасов А. П. Русские Трехречья: история и идентичность. – Чита: Экспресс-изд-во, 2012. – 72 с.
9. Архив УМЦКиНТ ЗК, Трехречье 2015 // Архив экспедиционных материалов Учебно-методического центра культуры и народного творчества Забайкальского края.

References

1. Klyaus V.L. Rozhdeniye i smert' russkogo doma v Priargunskom Trekhrech'ye (KNR) [The birth and death of Russian home Priargunsky Tryokhreche (China)]. *Traditsionnaya kul'tura [Traditional culture]*, 2011, no. 2, pp. 32-42. (In Russ.).
2. Lyan Chzhe. Pravoslaviye kitayskikh russkikh v Trekhrech'ye (KNR): nekotoryye itogi issledovaniy kitayskikh etnologov [Russian Orthodox Chinese in Tryokhreche (PRC), some results of studies of Chinese anthropologists]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]*, 2014, no. 6, pp.144-148. (In Russ.).
3. Lyan Chzhe. "Krestovyye" gory v Trekhrech'ye: poisk istokov traditsiy v issledovaniyakh kitayskikh etnologov "Crusades" mountains in Tryokhreche: search for the origins of the tradition in the study of Chinese anthropologists]. *Traditsionnaya kul'tura [Traditional culture]*, 2014, no. 4, pp. 35-41. (In Russ.).
4. Matveyeva R.P. Russkiy fol'klor v natsional'no-smeshannom kul'turnom kontekste [Russian folklore in ethnically mixed cultural context]. *Sibirskiy sbornik – 3. Narody Evrazii v sostave dvukh imperiy: rossiyskoy i mongol'skoy [Siberian collection – 3. The peoples of Eurasia consisting of two empires: the Russian and Mongolian]*. Ed. P.O. Rykin. St.-Petersburg, 2011, pp. 131-140. (In Russ.).
5. Russkaya natsional'nost' v ARVM: monografiya [Russian nationality in IMAR: monograph]. Edited by Zhang Xiaoping. Hulunbuir, Publishing house "Kul'tura ARVM", 2015. 354 p. (In China).
6. Tabynskaya ikona Bozh'yey Materi [Tabynsk Theotokos]. *Drevo: otкрытая православная энциклопедия [Chart open Orthodox encyclopedia]*. (In Russ.). Available at: <http://drevo-info.ru/articles/6524.html> (accessed 12.14.2015).
7. Tarasov A.P. Russkiye v Barge: istoriya i poisk natsional'noy identichnosti v prigranichnom Kitaye [Barga in Russian history and the search for national identity in the border China]. *Traditsionnaya kul'tura [Traditional culture]*, 2014, no. 4, pp. 3-13. (In Russ.).
8. Yankov A.G., Tarasov A.P. Russkiye Trekhrech'ya: istoriya i identichnost' [Russian Tryokhreche: History and Identity]. Chita, Express publishing house, 2012. 72 p. (In Russ.).
9. Arkhiv UMTsKiNT ZK, Trekhrech'ye 2015 [Archive TsKiNT ZOC, Tryokhreche 2015]. *Arkhiv ekspeditsionnykh materialov Uchebno-metodicheskogo tsentra kul'tury i narodnogo tvorchestva Zabaykal'skogo kraya [Archives expedition materials Training Center of Culture and Folk Art Trans-Baikal Territory]*. (In Russ.).